

УДК [336.542:341]:338

Татьяна Александровна Горупа

канд. юрид. наук, доц., зав. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatsiana Harupa

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: gorupa.brsu@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)
И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ***

Исследование посвящено анализу международных и национальных стандартов защиты прав потребителей, а также определению направлений совершенствования национального законодательства Республики Беларусь. Выявлена сущность стандартов защиты прав потребителей, уточнены источники международных универсальных и международных региональных стандартов, выделены три группы национальных стандартов в сфере защиты прав потребителей. Сформулированы предложения по совершенствованию национального законодательства Республики Беларусь: законов «О защите прав потребителей», «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции».

Ключевые слова: права потребителей, международные стандарты защиты прав потребителей, национальные стандарты защиты прав потребителей, совершенствование потребительского законодательства.

***International and National Standards for the Protection of the Rights of Consumers of Goods
(Works, Services) and Directions for Improving the Legislation of the Republic of Belarus***

The scientific theoretical and legal research is devoted to the analysis of international and national standards of consumer protection, as well as to the identification of areas for improving the national legislation of the Republic of Belarus. The article reveals the essence of consumer protection standards, clarifies the sources of international universal and international regional standards, and also identifies three groups of national standards in the field of consumer protection. Proposals have been formulated to improve the national legislation of the Republic of Belarus, including the laws «On the Protection of Consumer Rights», «On Counteracting Monopoly Activities and the Development of Competition».

Key words: consumer rights, international consumer protection standards, national consumer protection standards, improvement of consumer legislation.

Введение

Национальные стандарты прав человека формируются на основании международных универсальных и международных региональных стандартов, первые из которых содержатся в документах международных договорах и пактах, а вторые отражают особенность того либо иного региона и определяются наднациональным законо-

дательством международных региональных интеграционных союзов государств, региональными договорами государств – членов союзов, т. е. по своей сути являются региональными стандартами конкретной международной организации. Что касается национальных стандартов, то они, как правило, первоначально строятся на универсальной международно-правовой основе и «являются тем нормативным минимумом, который определяет уровень государственной регламентации прав человека» [1, с. 19].

Однако, вступая в международную региональную организацию, страна вынуждена учитывать региональные стандарты этой организации и имплементировать их вследствие взятых на себя обязательств. Поэтому национальные стандарты прав

**Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь в рамках реализации НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (№ госрегистрации 20211412).*

человека учитывают международные универсальные и международные региональные стандарты, но все же складываются на основании традиций собственной правовой системы, отражая специфику национального правотворчества и правоприменения.

Права белорусских потребителей как особой группы прав человека интегрированы во все уровни системы защиты прав человека: международный, региональный (Республика Беларусь – член СНГ, ЕАЭС, Союза России и Беларуси), – но имеют и национальные особенности. Поэтому национальные стандарты защиты прав потребителей имеют, с одной стороны, общий характер с международными, с другой – отражают специфику региона и страны.

Можно согласиться с Е. А. Александровой, которая считает, что «международно-правовой фактор оказывает влияние на модернизацию отечественного механизма правового регулирования и способствует формированию национальных правовых стандартов защиты прав человека как средства правового регулирования» [2, с. 196].

Целью исследования является комплексный теоретико-правовой анализ международных стандартов защиты прав потребителей и их имплементация в национальное законодательство, а также определение возможности формирования национальных стандартов защиты прав потребителей и их видов.

Основная часть

Первостепенным вопросом нашего исследования является выявление сущности стандарта защиты прав человека и его совпадение или несовпадение по объему с правом человека, закрепляемым с точки зрения позитивного права в законодательстве, причем это относится как к международным стандартам, так и к национальным.

А. С. Григорян относительно «международно-правовых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека» определяет, что все они «являются производными от функции толкования», т. е. «это результат толкования универсальной (региональной) международной межправительственной организацией нормы международного права в сфере защиты прав и свобод человека» [3, с. 51].

В свою очередь, А. Зыбайло и В. Федорова точно подмечают, что «международные стандарты прав человека – это сово-

купность признанных государствами правил, которые отражают нормативный минимум в сфере прав человека, формируются в результате толкования нормы международного права прав человека компетентными международными органами и предстают образцами, которым государства должны следовать» [4, с. 30]. Таким образом, ключевым здесь является вывод, что международные стандарты не равнозначны норме, которая может закреплять определенное правило поведения.

Как было указано, стандарты содержатся в законодательстве, но все же мы «выводим» их из законодательства путем логического и системного толкования, делаем более обобщенными и фундаментальными относительно конкретных прав, которые закрепляются в актах законодательства разного уровня.

Так, стандарты защиты прав потребителей основываются на международных рекомендательных актах, в частности Резолюции 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН «Защита интересов потребителей», в Приложении к которой содержатся Руководящие принципы по защите прав потребителей (далее – Руководящие принципы) [5], региональных актах (акты первичного и вторичного права региональных интеграционных образований, членами которых является Республика Беларусь) и национальных актах законодательства (Гражданский кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-З, Закон Республики Беларусь «О туризме» от 11 ноября 2021 г. № 129-З, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» от 16 июля 2008 г. № 405-З и др.).

На наш взгляд, стандарты в сфере защиты прав потребителей по своей сущности ближе к специальным правовым принципам как основополагающим идеям, положенным в основу политики и законодательства любого уровня по защите этой группы человека. И эти принципы мы как раз и получаем в результате толкования актов международного, регионального и национального законодательства. Могут ли эти стандарты совпадать? Думается, да, за единственным исключением: при наличии принципиально разных правовых механизмов их

реализации, т. к. у каждого уровня стандартов собственный инструментарий их реализации. Если на международном уровне механизм реализации стандартов по защите прав потребителей добровольный (Руководящие принципы имеют рекомендательный характер), на региональном уровне этот механизм основывается на договоренностях государств-членов, то на национальном уровне механизм реализации самый жесткий, и осуществляется он через правотворчество, правореализацию и, самое главное, – через правоприменение, когда уполномоченные государственные органы имеют властные полномочия на защиту и восстановление нарушенных национальных стандартов. Соответственно, национальные стандарты защиты прав потребителей самые «рабочие», т. к. непосредственно защищают человека и его права.

Итак, Руководящие принципы по защите прав потребителей в разделе 5 определяют ряд международных универсальных стандартов в этой области:

А. Национальная политика в области защиты интересов потребителей.

В. Физическая безопасность.

С. Содействие соблюдению экономических интересов потребителей и их защита.

Д. Нормы безопасности и качества потребительских товаров и услуг.

Е. Система распределения потребительских товаров и услуг первой необходимости.

Ф. Механизмы урегулирования споров и предоставление средств правовой защиты.

Г. Разработка программ просвещения и информирования потребителей.

Н. Содействие рационализации потребления.

И. Обеспечение уровня защиты электронной торговли не ниже, чем для других форм торговли.

Л. Создание специальной политики по защите прав потребителей финансовых услуг.

К. Принятие специальных мер, касающихся продовольствия, водоснабжения, фармацевтики, энергоснабжения, коммунальных и туристических услуг.

Национальные стандарты в сфере защиты прав потребителей складываются на основании вышеназванных международных универсальных стандартов. Международные нормы влияют «на модернизацию оте-

чественного механизма правового регулирования и способствуют формированию национальных правовых стандартов защиты прав человека как средства правового регулирования» [2, с. 197]. Однако национальные стандарты защиты прав потребителей должны быть более конкретными, чем международные, порой детализирующими их. В самом общем виде мы можем определить их как правила, которые формируются в результате толкования актов потребительского законодательства и практики их реализации, признаваемые органами власти.

Национальные стандарты можно разделить на три группы стандартов, обеспечивающих:

1) физическое существование потребителя как человека;

2) приоритет потребителя на рынке товаров и услуг по сравнению с продавцами (изготовителями, исполнителями);

3) отдельные сферы потребления.

Национальные стандарты, обеспечивающие физическое существование потребителя как человека, – это стандарты безопасности товаров (работ, услуг); надлежащего качества товаров (работ, услуг); надлежащей информации о товарах (работах, услугах); правил полного возмещение убытков и вреда, причиненного товарами (работами, услугами); предоставления средств судебной (процессуальной) защиты нарушенных прав потребителей; гарантирования государственной (административной) защиты; внедрения государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики.

Национальные стандарты, обеспечивающие приоритет потребителя на рынке товаров и услуг, – это стандарты создания системы просвещения потребителей; реализации свободного выбора товаров (работах, услугах); предоставления средств общественной защиты прав потребителей.

Национальные стандарты защиты прав потребителей отдельных сфер потребления – это стандарты защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг, образовательных, медицинских, туристических, банковских, риелторских, услуг электронной и розничной торговли, услуг общественного питания и т. д.

Анализ международного и национального законодательств о защите прав потребителей позволяет констатировать недостаточную имплементацию международных норм в действующее национальное законодательство и, соответственно, отсутствие ряда национальных стандартов в сфере защиты прав потребителей. Все это позволяет определить следующие направления совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь.

Первое направление касается договоров с участием потребителей, которые не должны содержать формулировки условий, являющихся несправедливыми. Пункт 26 Руководящих принципов в аспекте реализации международного стандарта содействия соблюдению экономических интересов потребителей и их защиты (пункт «С» раздела 5 Руководящих принципов) рекомендует защищать потребителей «от таких контрактных злоупотреблений, как односторонние типовые контракты, исключение существенно важных прав в контрактах». Этот постулат должен лежать в основе потребительской политики в Республике Беларусь, и прежде всего гражданского законодательства. Именно гражданское законодательство определяет принципы равенства сторон и свободы договора. Вместе с тем потребитель – это специальный субъект гражданских отношений, который является слабой стороной договора ввиду невозможности участия потребителя в переговорном процессе, когда он заключает договоры, квалифицируемые как договоры присоединения (ст. 398 ГК Республики Беларусь). Следует согласиться с выводами А. Ф. Пянковой, что «в договоре присоединения присоединяющаяся сторона *argiōi* будет являться слабой стороной, т. к. она лишена возможности влиять на содержание договора. В качестве слабой стороны законодательство также всегда рассматривает гражданина-потребителя, предоставляя ему дополнительные права и гарантии» [6, с. 303].

Относительно несправедливых условий потребительского договора необходимо также отметить отсутствие отечественных законодательных традиций закрепления перечня таких условий. Необходимо определить национальные стандарты справедливых условий договора с участием потребителей, которые должны исходить из при-

ритета равенства сторон потребительского договора. Соответственно, все, что противоречит принципу равенства и ставит потребителя в невыгодное положение, должно признаваться несправедливым.

Конструкция несправедливых условий договора внедрена практически во всех странах Европейского союза (к примеру, ст. 6 Закона Республики Латвия от 18.03.1999 г. «О защите прав потребителей» называет 18 таких условий), Российской Федерации (ст. 16 Закона РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» определяет 15 недопустимых условий договора), Республики Казахстан (ст. 8-1 Закон РК от 4 мая 2010 г. № 274-IV «О защите прав потребителей» закрепляет 12 условий, нарушающих права потребителей).

Представляется, что Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-3 необходимо дополнить ст. 191 «Несправедливые условия договора» следующего содержания:

«Продавец (изготовитель, исполнитель) не вправе предлагать условия договора, противоречащие принципу равенства сторон.

Условия договора, предусматривающие отказ потребителя от своих прав, считаются несправедливыми и недействительными.

Условия договора должны быть сформулированы ясно, понятно и недвусмысленно. Неточные формулировки в договоре, заключенном в письменной форме, толкуются в пользу потребителя.

Условие договора является несправедливым, если оно вопреки требованиям добросовестности создает существенное противоречие в правах и обязанностях договаривающихся сторон, предусмотренных в договоре в ущерб потребителю. Условия, которые:

1) уменьшают ответственность продавца (изготовителя, исполнителя, поставщика) в случаях причинения вреда товарами (работами, услугами) здоровью потребителя или в случае смерти потребителя;

2) возлагают на потребителя, не исполняющего или ненадлежащим образом исполняющего договорные обязательства, несоразмерно большую неустойку за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств по сравнению с

убытками, причиненными неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств;

3) предусматривают определение цены товара, услуги, в т. ч. цифровой услуги, на момент поставки или позволяют продавцу (исполнителю) повышать цену;

4) ограничивают обязанность продавца (изготовителя, исполнителя) по выполнению обязательств, взятых на себя его представителем;

5) исключают для потребителя возможность либо препятствуют ему обращаться в государственные органы по защите прав потребителей или в суд, необоснованно ограничивают использование имеющихся доказательств;

6) позволяют продавцу (изготовителю, исполнителю) в одностороннем порядке отказаться от договора, за исключением случая, когда такая возможность предоставляется и потребителю;

7) предусматривают автоматическое продление срочного договора в случае несообщения потребителем о непродлении договора и определяют обязанность потребителя предоставить эту информацию необоснованно досрочно до окончания срока действия договора;

8) позволяют удерживать уплаченную потребителем сумму в случае отказа потребителя от договора, но не предоставляют потребителю такую же возможность, а именно получить эквивалентную сумму, если изготовитель, продавец или поставщик услуг отказывается от договора;

9) позволяют продавцу (изготовителю, исполнителю) в одностороннем порядке изменять описание товара или услуги без уважительной причины;

10) заключают обязательный для потребителя договор, в котором продажа товаров или оказание услуг обуславливается условием, выполнение которого зависит только от воли изготовителя, продавца или поставщика услуг;

11) связывают потребителя таким положением договора, с которым он не имел реальной возможности ознакомиться до заключения договора;

12) обязывают потребителя выполнять все договорные обязательства, но не обязывают продавца (изготовителя, испол-

нителя) выполнять свои договорные обязательства».

Второе направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь касается запрета соответствующих деловых (коммерческих) практик, отрицательно влияющих на потребителей и осуществление ими права выбора. Такой запрет обусловлен необходимостью реализации международного стандарта защиты прав потребителей по содействию экономическим интересам потребителей. Поэтому необходимо определить национальные стандарты добросовестной деловой практики, которые должны заключаться в справедливом и равном отношении к любому потребителю, этичном поведении на рынке, предоставлении надлежащей информации о товаре (работе, услуге) и защите персональных данных потребителей, а также оперативное и справедливое рассмотрение претензий потребителей.

Позитивный опыт принятия региональных стандартов по вопросам недобросовестных коммерческих практик имеется в ЕС, где 11 мая 2005 г. была принята Директива относительно недобросовестной коммерческой практики в отношениях между потребителем на внутреннем рынке.

Под коммерческой практикой данная Директива понимает достаточно широкий круг отношений между бизнесом и потребителями и означает любое действие, бездействие, поведение или представление, коммерческую коммуникацию, включая рекламу и маркетинг, со стороны продавца, непосредственно связанные с продвижением, продажей или поставкой продукта потребителям [7].

Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-З требует совершенствования и определения в гл. 4 определения деловых (коммерческих) практик – вводящих в заблуждение и агрессивных.

По нашему мнению, практика считается вводящей в заблуждение, если она содержит недостоверную информацию, которая вводит в заблуждение или может ввести в заблуждение потребителя товаров (работ, услуг), в результате чего он может принять решение, которое он не принял бы при добросовестном и разумном поведении про-

давца (изготовителя, исполнителя). Такие практики должны быть запрещены. В частности, это предложения о реализации продукции по определенной цене, если продавец или исполнитель не сможет предоставить такую продукцию по такой цене; наличии ограниченного количества продукции или о продаже продукции в течение ограниченного срока, что побуждает потребителей к принятию быстрого решения и лишает их достаточного времени для принятия сознательного выбора; участия в пирамидальных схемах, когда потребитель платит за возможность получения компенсации, предоставляемой за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции; приобретении продукции, что может способствовать выигрышу в лотерею, и др.

Агрессивная предпринимательская практика, если она осуществляется путем преследования, принуждения потребителя, в т. ч. с применением физической силы или другого неправомерного воздействия, в результате чего он вынужден принять решение, которое он не принял бы при добросовестном и разумном поведении продавца (изготовителя, исполнителя). Это такое поведение продавцов (изготовителей, исполнителей), которое угрожает личной безопасности потребителя или его семьи, оскорбляет потребителя или членов его семьи, если он не приобретет или не закажет продукцию.

Третье направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь относится к рационализации потребления (определен в пункте «Н» раздела 5 Руководящих принципов), в особенности в аспекте учета его экологических последствий.

Международные документы – Повестка дня на XXI в., принятая на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. [8], Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, принятая на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) [9], Резолюция 70/1 от 25 сентября 2015 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030

года» [10], – установили ряд международных стандартов по устойчивому и рациональному потреблению. В частности, это эффективное использование энергии и ресурсов; максимальное сокращение производства отходов; отражение информации о рациональном использовании ресурсов в отчетах бизнес-сообществ; внедрение бизнесом устойчивых моделей производства, сбыта и распределения продукции; поощрение экологически обоснованного потребительского выбора через соответствующее информирование; формирование ценообразования, а также налоговой, административно-правовой политики с учетом экологических последствий потребления природных ресурсов и производства отходов; популяризация концепции рационального потребления; обеспечение мирового сообщества информацией об устойчивом развитии; уменьшение продовольственных потерь и пищевых отходов; участие потребителей в утилизации и сборе мусора; популяризация экологической маркировки среди предпринимателей и потребителей и др.

Общеизвестно, во всем мире накоплено огромное количество отходов от производства как продовольственных, так и непродовольственных потребительских товаров. Весьма актуальным вопросом для многих стран, в т. ч. и для Республики Беларусь, является проблема негативного воздействия на окружающую среду отходов на этапах не только производства, но и использования потребителями, обращения с отходами аккумуляторов, изделий из пластмассы, упаковки и т. д.

В Республике Беларусь приняты и действуют специальные законодательные акты, регулирующие общие вопросы отходов: Закон Республики Беларусь «Об обращении с отходами» № 271-З от 20 июля 2007 г., Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании порядка обращения с отходами товаров и упаковки» № 16 от 17.01.2020 и ряд других, регулирующих вопросы обращения со специальными отходами (генно-инженерными организмами, радиоактивными и взрывчатыми отходами и т. д.).

В развитие вышеназванных актов приняты отдельные постановления Правительства Республики Беларусь, к примеру «О перечне опасных отходов, сделки с кото-

рыми подлежат регистрации» от 22.01.2020 № 36, направленное на сокращение объемов захоронения отходов товаров и упаковки, используемой потребителям, и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду.

Необходимо отметить, что п. 55 Руководящих принципов ООН по защите интересов потребителей указывает, что перед вводом в оборот новых потенциально опасных веществ следует на научной основе проводить экспертизу этих веществ в целях изучения их долгосрочного воздействия на окружающую среду.

Если обратиться к европейской практике, то ст. 2 Директивы об аккумуляторах [11] обязывает все государства – члены ЕС оказывать содействие научным исследованиям; способствовать улучшениям общих экологических показателей батарей и аккумуляторов в течение всего срока их службы; способствовать разработке и маркетингу батарей и аккумуляторов, которые содержат меньшее количество опасных веществ или содержат менее загрязняющие вещества (ртуть, свинец, кадмий).

В настоящее время Республика Беларусь налаживает новые производства, поэтому в вопросе обеспечения его безопасности, а также безопасности потребления, утилизации отходов, несомненно, должен быть использован международный и европейский опыт правового регулирования. Так, на наш взгляд, в вышеуказанные законодательные акты Республики Беларусь должны быть внесены изменения и дополнения относительно обязанности бизнеса и государства проводить научные исследования на предмет влияния производства и потребления на здоровье населения, окружающую среду и широко доводить такую информацию до потребителей.

Более того, на наш взгляд, государство должно отказаться от субсидирования бизнес-проектов, которые содержат потенциальную угрозу нанесения вреда окружающей среде и здоровью населения.

Безусловно, исключения здесь может установить закон относительно проектов, например касающихся национальной безопасности. В целом же государство может и должно поддерживать лишь проекты, направленные на рациональное потребление и

производство через их субсидирование в различных формах.

Четвертое направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь относится к финансовым услугам, получение которых необходимо упростить через расширение возможностей использования электронного доступа к финансовым услугам, а также внедрение дистанционных способов их продаж с применением современных информационных технологий. Эти рекомендации основаны на международном стандарте, определенном в п. J «Создание специальной политики по защите прав потребителей финансовых услуг» раздела 5 Руководящих принципов.

Весьма своевременно был принят Закон Республики Беларусь «О платежных системах и платежных услугах» от 19 апреля 2022 г. № 164-З, нормы которого регулируют отношения по оказанию платежных услуг. Вместе с тем современное национальное законодательство должно способствовать созданию надлежащего правового механизма обеспечения защиты любых финансовых активов потребителей (депозиты, электронные деньги, выплаты по договорам страхования и ценным бумагам, денежные переводы и т. д.). Более того, оно должно формировать ответственное поведение субъектов, оказывающих финансовые услуги, соответствующие финансовым возможностям потребителей. Следует указать на необходимость законодательного закрепления пропорциональности суммы кредита и расходов по нему, что должно соответствовать добросовестной деловой практике.

Пятое направление совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь – это электронная торговля (международный стандарт определен в п. I «Обеспечение уровня защиты электронной торговли не ниже, чем для других форм торговли» раздела 5 Руководящих принципов. Учитывая Рекомендации Совета ОЭСР по защите прав потребителей в электронной торговле от 24 марта 2016 г., которые, хотя и имеют рекомендательное значение, все же ориентируют страны на лучшие международные стандарты в электронной торговле, можно выделить базовые категории, которые должны лежать в осно-

ве совершенствования национального законодательства.

Во-первых, потребителям электронной торговли должен быть предоставлен уровень защиты «не ниже, чем уровень защиты, обеспечиваемый в других формах торговли», как гласит международный стандарт в этой области.

Во-вторых, субъекты предпринимательской деятельности должны вести бизнес на основе принципов добросовестной деловой практики.

В-третьих, информация, предоставляемая потребителям, должна быть максимально прозрачной, в т. ч. и информация о заключаемой сделке.

В-четвертых, потребителям необходимо предоставлять доступный, простой в использовании и безопасный платежный механизм, защищенный от несанкционированного доступа или использования личных данных, мошенничества и кражи.

В-пятых, это предоставление гарантий потребителям по защите их персональных данных.

Так, в Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 ноября 2017 г. № 27 «Об общих подходах к проведению государствами – членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом» определены региональные стандарты дистанционной торговли, в т. ч. и через Интернет. Эти стандарты касаются предоставления информации о товаре (работе, услуге) до заключения договора с целью осуществления потребителем правильного потребительского выбора, порядок заключения договора с потребителем, являющегося публичной офертой, возможность возврата товара потребителем в течение 14 дней со дня получения (если товар не был в употреблении, сохранены его потребительские свойства, а также имеются доказательства приобретения товара у данного продавца, за исключением товаров, не подлежащих возврату или обмену, перечень которых устанавливается законодательством государств-членов). Несмотря на рекомендательный характер данного акта ЕАЭС, национальное законодательство должно быть гармонизировано с его требованиями.

Заключение

Таким образом, национальные стандарты защиты прав потребителей строятся на основании международных стандартов, определенных в Руководящих принципах по защите прав потребителей, а также региональных стандартах, определенных в актах первичного и вторичного права международных региональных организаций экономической интеграции, членами которых является Республика Беларусь.

Можно выделить три группы национальных стандартов по защите прав потребителей, которые:

- 1) обеспечивают физическое существование потребителя,
- 2) предоставляют приоритет потребителю на рынке товаров и услуг,
- 3) устанавливают гарантии в отдельных сферах потребления.

Анализ международного и национального законодательства о защите прав потребителей позволяет констатировать недостаточную имплементацию международных норм в действующее национальное законодательство и, соответственно, отсутствие ряда национальных стандартов в сфере защиты прав потребителей.

Все это позволяет определить ряд направлений совершенствования потребительского законодательства Республики Беларусь: введение запрета и установление перечня несправедливых условий договоров с участием потребителей; определение и введение запрета недобросовестных деловых (коммерческих) практик (вводящих в заблуждение и агрессивных); стимулирование рационализации потребления через возложение обязанностей на предприятия, уполномоченные государственные органы власти проводить научные исследования на предмет влияния производства и потребления на здоровье населения, окружающую среду, в т. ч. запрет на государственное финансирование и субсидирование бизнес-проектов, потенциально опасных для окружающей среды; создание законодательства о защите прав потребителей финансовых услуг; развитие законодательства об электронной торговле с учетом не только международных, но и региональных стандартов через формирование надежных платежных механизмов и безусловной защиты персональных данных потребителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев, В. А. Проблемы реализации международных стандартов в сфере защиты прав человека в Российской Федерации / В. А. Лебедев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Право. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 19–23.
2. Александрова, Е. А. Значение международно-правового фактора в формировании национальных правовых стандартов защиты права и свободы человека и гражданина / Е. А. Александрова // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения проф. Юрия Петровича Новицкого) : сб. тр. XIV Всерос. дек. юрид. чтений в Костроме, Кострома, 14–16 дек. 2017 г. – Кострома : Костром. гос. ун-т, 2018. – С. 191–197.
3. Григорян, А. С. Понятие «международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» / А. С. Григорян // Наука и образование: хоз-во и экономика; предпринимательство; право и упр. – 2012. – № 10 (29). – С. 43–53.
4. Зыбайло, А. И. К вопросу о правовой природе и сущности международных стандартов прав и свобод человека / А. И. Зыбайло, В. Л. Федорова // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2018. – № 1-2 (84-85). – С. 26–31.
5. Защита интересов потребителей [Электронный ресурс] : резолюция 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902300274?ysclid=l9whvr-5n1p-221021925>. – Дата доступа: 25.06.2023.
6. Пьянкова, А. Ф. Понятие слабой стороны договора в свете реформы гражданского законодательства / А. Ф. Пьянкова // Сб. науч. ст. Седьмого Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 18–19 ноя. 2016 г. ; отв. ред.: В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – Пермь : СТАТУТ, 2017. – С. 297–303.
7. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 2006/2004 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1585324585932&uri=CELEX%3A02005L0029-20220528>. – Date of access: 25.06.2023.
8. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс] : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. – Дата доступа: 25.06.2023.
9. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] : принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, 26 авг. – 4 сент. 2002 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. – Дата доступа: 25.06.2023.
10. Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] : резолюция 70/1 от 25 сент. 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. – Дата доступа: 25.06.2023.
11. Directive 2006/66/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 on batteries and accumulators and waste batteries and accumulators and repealing Directive 91/157/EEC [[Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/-TXT/?uri=CELEX%3A32006L0066&qid=1719939220382>. – Date of access: 26.05.2023.

REFERENCES

1. Liebieidiev, V. A. Problemy rializacii miezhdunarodnykh standartov v sfierie zashchity prav chielovieka v Rossijskoj Fiedieracii / V. A. Liebieidiev // Viestn. Chieliab. gos. un-ta. Sier.: Pravo. – 2016. – Т. 1, № 1. – S. 19–23.
2. Alieksandrova, Ye. A. Znachenije miezhdunarodno-pravovogo faktora v formirovanii nacional'nykh pravovykh standartov zashchity prava i svobody chielovieka i grazhdanina / Ye. A. Aliek-

sandrova // Juridichieskaja nauka i praktika na rubiezhe epokh: uroki proshlogo, vzgliad v budushchie (k 135-lietiju so dnia rozhdienija prof. Yuriya Pietrovicha Novickogo) : sb. tr. XIV Vsieros. diek. jurid. chtienij v Kostromie, Kostroma, 14–16 diek. 2017 g. – Kostroma : Kostrom. gos. un-t, 2018. – S. 191–197.

3. Grigorian, A. S. Poniatije «miezhdunarodno-pravovoj standart v sfierie zashchity prav i svobod chielovieka» / A. S. Grigorian // Nauka i obrazovanie: khoz-vo i ekonomika; priedprinimatel'stvo; pravo i upr. – 2012. – № 10 (29). – S. 43–53.

4. Zybajlo, A. I. K voprosu o pravovoj prirode i sushchnosti miezhdunarodnykh standartov prav i svobod chielovieka / A. I. Zybajlo, V. L. Fiodorova // Zhurn. miezhdunar. prava i miezhdunar. otnoshenij. – 2018. – № 1-2 (84-85). – S. 26–31.

5. Zashchita intieriesov potrebitieliej [Elektronnyj riesurs] : riezoliucija 39/248 Gienieral'noj Assamblei OON. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/902300274?ysclid=19whvr5n1p-221021925>. – Data dostupa: 25.06.2023.

6. P'jankova, A. F. Poniatije slaboj storony dogovora v svietie rieformy grazhdanskogo zakonodatiel'stva / A. F. P'jankova // Sb. nauch. st. Sied'mogo Piermskogo kongressa uchionyx-juristov, Pierm', 18–19 nojab. 2016 g. ; otv. ried.: V. G. Golubcov, O. A. Kuzniecova. – Pierm' : STATUT, 2017. – S. 297–303.

7. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) № 2006/2004 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1585324585932&uri=CELEX%3A02005L0029-20220528>. – Date of access: 25.06.2023.

8. Poviestka dnia na XXI vek [Elektronnyj riesurs] : priniata Konfierencijej OON po okruzhashchiej sriedie i razvitiju, Rio-de-Zhanejro, 3–14 ijunia 1992 g. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. – Data dostupa: 25.06.2023.

9. Jokhannesburgskaja dieklaracija po ustojchivomu razvitiju [Elektronnyj riesurs] : priniata na Vsieмирnoj vstrieche na vysshem urovnie po ustojchivomu razvitiju, Jokhannesburg, 26 avg. – 4 sient. 2002 g. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. – Data dostupa: 25.06.2023.

10. Prieobrazovanie nashego mira. Poviestka dnia v oblasti ustojchivogo razvitija na pieriod do 2030 goda [Elektronnyj riesurs] : riezoliucija 70/1 ot 25 sient. 2015 g. Gienieral'noj Assamblei OON. – Riezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. – Data dostupa: 25.06.2023.

11. Directive 2006/66/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 on batteries and accumulators and waste batteries and accumulators and repealing Directive 91/157/EEC [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006L0066&qid=1719939220382>. – Date of access: 26.05.2023.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.07.2024